

Ао Сунь

Сравнительный анализ образного осмысления темы Второй мировой войны в современном белорусском и китайском кино

Образное осмысление темы Второй мировой войны в белорусском и китайском кино дает основания для анализа кинематографических подходов к интерпретации исторических событий, выявлению жанровых предпочтений, выведению типа героя. Рассматривается масштаб общегуманитарной проблемы, ее решение выразительными средствами кинематографа, проводится сравнительный анализ изучения заявленной тематики на современном этапе.

Автор подчеркивает роль кинокартин военной тематики, которые сохранили своеобразный слепок эстетики и мышления прошлых лет.

Тема Второй мировой войны стала одной из центральных в мировом кинематографе. Каждое новое поколение кинематографистов, осмысливая события той войны, предлагает свое оригинальное видение, соответствующее с развитием и достижениями исторической науки. Как и любое произведение искусства, военный фильм является рефлексией событий тех лет с позиции сегодняшнего дня.

Многие белорусские фильмы 1980–2000-х гг. о Великой Отечественной войне стали триумфом в национальном кинематографе. Их изучению посвящены многочисленные публикации, ряд монографий. Среди современных исследований особый интерес представляет монография «Великая Отечественная война в киноискусстве Беларуси» [2], подготовленная сотрудниками Института искусствоведения, этнографии и фольклора НАН Беларуси, в которой раскрывается тема геноцида на территории Беларуси во время проведения немцами плана «Барбаросса». В этом научном труде представлена системная картина жанрово-стилевых направлений в экранном раскрытии военной темы. Многоаспектностью и многоплановостью изучения белорусского экранного искусства на тему Великой Отечественной войны в его разнообразных связях и формах отражения отличаются многотомники 2000-х гг.: «Гісторыя кінамастацтва Беларусі» [3], «Беларусы» [1].

Достаточно обстоятельно изучены фильмы о Второй мировой войне в китайском киноведении. Об этом свидетельствуют монографии «Бессмертие в войне» [8], «Фильмы об антияпонской войне» [6], «Обсуждение культуры фильмов об антияпонской войне» [7] и др.

Несмотря на достаточно высокую степень изученности фильмов о Великой войне в белорусском и китайском киноведении, на наш взгляд, существует необходимость рассмотрения этого феномена в контексте мирового кинематографа, а также через сопоставительный анализ данных

явлений. Это обусловило *цель статьи* – проведение сравнительного анализа образного осмысления Второй мировой войны в современном белорусском и китайском кино с позиций выбора темы, жанра, типа героя.

События исследуемого периода в белорусском кинематографе отображены в масштабе Великой Отечественной войны 1941–1944 гг. Исторически сложилось так, что тема великой войны стала центральной для белорусского кино, чему способствовали следующие факторы. Во-первых, Беларусь стала плацдармом событий Второй мировой войны и планов Гитлера по захвату СССР. С июня 1941 г. она оказалась в эпицентре военных действий и до июля 1944 г., преодолевая тяготы и невзгоды, сражалась с врагом. По оценкам специалистов, Беларусь больше, чем какая-либо другая страна Европы, пострадала от войны – погибло от 2,5 до 3 и более млн жителей Беларуси, то есть не менее, чем каждый третий [4]. Эта трагедия отразилась на судьбах белорусов и на многие годы зарубцевалась шрамом на сердце народа.

События Великой Отечественной войны, широко отображенные в белорусской литературе, стали богатым источником для вдохновения кинематографистов. Лучшими образцами осмысления военной тематики, позволяющими представить масштабы трагедии нашего народа, стали фильмы режиссеров Э. Климова «Иди и смотри» (1985), в основу которого были положены произведения Алеся Адамовича, в том числе документальные воспоминания очевидцев из книги «Я з вогненнай вёскі», Л. Шепитько «Восхождение» (1976) по повести В. Быкова «Сотнікаў», М. Пташука «Знак беды» (1986) по одноименной повести В. Быкова. Следует отметить, что проза В. Быкова нашла воплощение на экране, став своеобразным мерилom мастерства для режиссеров.

В белорусских кинолентах советского, постсоветского и современного периодов по инерции представлены события, территориально связанные с Беларусью, в особенности с партизанским движением. Из-за большого количества военных кинокартин, снятых на киностудии «Беларусьфильм», за ней еще в советское время негласно закрепилось название «Партизанфильм».

Для китайского кинематографа тема Второй мировой войны также стала центральной на долгие годы. В результате японской агрессии после нападения на Перл-Харбор 7 декабря 1941 г. Китай был втянут в великую войну. Этому событию предшествовали захват японцами в 1931 г. территории Маньчжурии и образование марионеточного государства Маньчжоу-Го, война с японцами в 1937–1945 гг. В китайской историографии Вторую мировую принято называть национально-освободительной войной Сопротивления против японских захватчиков, или Восемилетней войной сопротивления Японии.

Как и Беларусь, Китай во время Второй мировой войны вел ожесточенные освободительные бои, повлекшие за собой значительные челове-

ческие и материальные потери. Для оказания сопротивления японским агрессорам в сентябре 1937 г. был создан единый антияпонский национальный фронт на основе сотрудничества Гоминьдан (Национальная народная партия) и Коммунистической партии Китая (КПК). Значение Гоминьдана в победе долгие годы искажалось в китайском искусстве, особенно в 1949–1976 гг. Представители коммунистического направления в киноискусстве представляли гоминьдановцев коррупционерами и националистами. Так называемые красные классические фильмы 1950 – начала 1960-х гг. и ультраполиткорректные «образцовые драмы и фильмы» времен Культурной революции (1966–1976) наглядно представляли в негативном свете Гоминьдан [5, с. 4–5] и феодальные силы, поддерживающие их, как внутренних врагов, борьба с которыми велась параллельно с борьбой против агрессии Японии.

В китайском кинематографе исследуемого периода военная тема неразрывно связана с историко-революционной. Исторический материализм предопределил центральную идею военных фильмов – народ и только народ является движущей силой, создающей мировую историю. Через массовое участие народа в военных действиях воплощена истинная природа войны – борьба за национальную независимость и народное освобождение, за общественный прогресс. В известном антивоенном фильме «Сигнал к сбору» (в русском прокате «Во имя чести», 2007) режиссера Фэн Сяогана события раскрываются по мере нарастания конфликта, движения от частного к общему, от однообразного к многообразному, от поверхностной политической пропаганды к стремлению донести глубокий философско-исторический подтекст. Такова суть фильма «Сигнал к сбору» – герои, выдержавшие жесточайшие баталии, вершили подвиги во имя чести.

Китайский кинематограф за более чем семидесятилетний период развития военного фильма охватил наиболее известные сражения, начиная с Наньчанского восстания 1927 г. и заканчивая битвой на о. Хайнань в 1949 г. В фильмах «Крылья Китая» (1940) Сунь Юя, «Дунь Цуйжуй» (1955) Го Вэя, «Четыре переправы через Чишуй» (1982) Цай Цзивэя, «Решающее сражение: Хуайхайская битва» (1991) Ли Цзюня использованы разнообразные художественные приемы и технические средства в показе ожесточенной борьбы народа за свободу и независимость.

В белорусских и в китайских военных фильмах отражена враждебная и агрессивная политика империалистической Японии и нацистской Германии под названием «новый порядок». Захватчики по отношению к местному населению являли свою звериную сущность, действовали с особой жестокостью. К примеру, в фильме «Город жизни и смерти» (2009) режиссера Чуань Лу показательна сцена налета японских солдат на мирное население Нанкина – столицы тогдашней Китайской респу-

блики, в которой горожан рубят как мясо, насилуют и истязают женщин. Кровавые страницы событий захвата Нанкина нашли экранное отражение и в других китайских фильмах, таких как «Нанкин 1937» (1995) У Цзыня, «Черное солнце: Нанкинская резня» (1995) Тун Фэй Моу, «Цветы войны» (2011) Чжана Имоу.

Первые вооруженные столкновения на территории Беларуси зафиксированы на страницах истории героической обороны Брестской крепости 22–29 июня 1941 г. Героизм и патриотизм участников этого события отражены в телевизионном художественном фильме «Год сорок первый» (1986) В. Никифорова из серии «Государственная граница», а также в военной драме «Брестская крепость» (2010) А. Кота. Последний фильм снимался с большим постановочным размахом, с использованием впечатляющих спецэффектов, тем не менее его создатели не смогли в своей кинокартине пойти дальше традиций советского кино в осмыслении природы зла, в показе противодействия конфликтующих сторон и противоборства идеологий. Несмотря на то, что рецензенты указали создателям картины на исторические неточности, хочется согласиться с мнением большинства зрителей, что это пока лучшая лента о Великой Отечественной войне в истории постсоветского кинематографа. Практически любой фильм, основанный на документальном материале, не идеален с точки зрения исторической правды и может быть подвергнут критике.

В XXI в. в белорусском военном кино появились фильмы, в которых сделаны попытки представить альтернативную историю. Так, в драме «Враги» (2007) М. Снежной (Можар) показана миролюбивая настроенность немца Отто, живущего в доме главной героини Натальи. Однако хорошие отношения между немецким комендантом и крестьянской бабой не убергли ее сына от вынесенного ему смертного приговора за подрыв железной дороги. Отто показан как солдат, выполняющий приказы, руководствующийся уставом и выбирающий разум, а не чувства. Лишь где-то в глубине души он сочувствует Наталье, понимает ее материнские чувства, но это не влияет на исход трагедии фильма.

Следует отметить, что ранние китайские военные фильмы были большей частью политической пропагандой и рассказывали военную историю, как, например, в кинокартинах «Стальной солдат» (1950) режиссеров Чэн Иня и Эрцзи Гуанбудао или «Срочное письмо» (1953) Ши Хуя. Подобная тенденция сохранялась до 1978 г., когда после проведения политики реформ и открытости увеличивалось количество картин о жизни людей во время войны и их взаимоотношениях: «Красный гаолян» (1987) Чжана Имоу, «Герои Гуандуна» (1987) Бай Дэчжана и Сюй Сина, «Героиня северо-востока» (1989) Бай Дэчжана и др. Однако в них

все еще описывались в основном родственные отношения между «маленькими людьми» или дружба между боевыми товарищами.

С конца 1980-х гг. после создания военных фильмов-эпопей, в числе которых «Решающая битва Хуанцяо» (1985) Ян Чжаожэня, «Битва в горе Тайханшань» (1996) Цинь Яня, увеличивается число кинопроизведений с описанием внутреннего мира командующих высокого уровня, руководящих лидеров. Эти киноленты больше акцентировали внимание на демонстрации боевой дружбы и радости после победы, как, например, в фильме «Высоко возвышается Куньлунь» (1989, режиссер Цзинь Мукуй) говорится о дружбе Мао Цзэдуна и его близкого соратника Жэнь Биши. Заметим, что китайские революционные операции проходят под руководством партийного лидера и герои, полагающиеся на народные массы, несмотря на свою исключительность, не могут отступить от установленных правил, проявить свои личностные лидерские задатки.

Белорусские военные фильмы периода 1960-х гг., снятые киностудией «Беларусьфильм», демонстрировали разнообразие жанровых ориентиров, типов героев, варианты трактовки событий войны. Тема Великой Отечественной разрабатывалась в лирико-биографическом ключе, что было связано с творчеством режиссеров-шестидесятников: В. Турова, В. Виноградова, И. Добролюбова и др. Доминирующим жанром этого времени была лирическая повесть, а общей чертой – интерес к образу человека, его неповторимости.

В 1970-е гг. военная тематика в белорусском кино рассматривалась в эпическом фокусе. Очевидным стало стремление к большому охвату событий, вписыванию их в общий исторический контекст. Так, появились известные многосерийные эпопеи «Руины стреляют...» (1971) В. Четверикова, «Время выбрало нас» (1976–1978) М. Пташука, «Государственная граница» (1980–1988; 2013–2015) и др.

1980-е гг. принесли в военную тему трагедийное звучание, наполнили ее философичностью, психологизмом. В лучших фильмах десятилетия «Иди и смотри» (1985) Э. Климова, «Свидетель» (1985) В. Рыбарева, «Знак беды» (1986) М. Пташука, по словам О. Ф. Нечай, «...языком высокого кино выносили осуждение фашизму как страшнейшему античеловеческому явлению XX в.» [1, с. 217–218].

После малопродуктивных для белорусского кинематографа 1990-х гг. военная тематика возрождается в белорусском кино в XXI в. Победоносное возвращение ознаменовал выход на экраны детективного фильма «В августе 44-го...» (2000) М. Пташука.

На сегодняшний день военная тематика преимущественно представлена в жанре боевика, фильма-экшна. В большей или меньшей степени тяготение к этому жанру прослеживается в творчестве режиссера А. Голубева («Чаклун и Румба», 2007), Д. Скворцова («Днепровский рубеж», 2009), А. Франкевича-Лайе («В июне 41-го», 2008), А. Ефремова

(«Снайпер. Оружие возмездия», 2009; «Покушение», 2010), В. Дудина («Кадет», 2009), А. Анисимова («Следы на воде», 2016).

Рассуждая о положительных героях в военных фильмах Китая и Беларуси, обращает на себя внимание их идеологическая правильность, верность коммунистическим и патриотическим идеям. Именно такими представлены подпольщицы – белоруска Мария Архипова в многосерийном телевизионном фильме «Охота на гауляйтера» (2012) Олега Базилова и китайка Гу в фильме «Послание» (2009) Коу Фу Ченя и Гао Цзюньшу. Женщины наравне с мужчинами являют собой образцы исключительной стойкости и несокрушимости веры в правое дело. Положительные герои в фильмах демонстрируют такие качества, как героизм, способность к самопожертвованию, честность, искренность. В то время как отрицательные персонажи проявляют вооруженную агрессию, осуществляют массовые убийства беззащитных людей, организуют взрывы, террористические акты и прочее. Они способны на предательство, обман, коварство. Отрицательные персонажи (немецкие и японские солдаты, их пособники) реализуют в жизнь свои антигуманные идеи. В результате нарастания кульминации в фильме (белорусском, китайском) положительные герои дают отпор как на фронте, так и в тылу, побеждают врага на время или навсегда.

Таким образом, сравнительный анализ образного осмысления темы Второй мировой войны в современном белорусском и китайском кино выявил следующие схожие тенденции: широкий обзор исторических событий, тяготение к эпическому размаху, стремление к анализу происходящего как общечеловеческой катастрофы. При этом китайские кинематографисты тяготеют к крупным эпическим формам (жанр эпопея), прославлению деятельности КПК, созданию типизированных персонажей с обеих сторон. На сегодняшний день белорусское военное кино решается в жанрах, рассчитанных на массового зрителя (прежде всего, боевик). Пока еще не созданы киноленты, в которых Великая Отечественная рассматривалась бы масштабно в контексте глобальной катастрофы XX в. – Второй мировой войны.

В заключение хотелось бы подчеркнуть, что несмотря на мнения некоторых скептиков, что военные фильмы изживают себя, роль кинолент военной тематики в современном мире очевидна – она влияет на нравственное здоровье нынешних и будущих поколений. Зрителям всегда будут интересны герои, которые проходят испытания временем, держат серьезный жизненный экзамен, увлекая своими подвигами за собой.

1. Беларусь / НАН Беларусі, Ін-т мастацтвазнаўства, этнаграфіі і фальклору імя К. Крапівы. – Мінск, 1995–2012. – Т. 12 : Экраннае мастацтва / А. В. Красінскі [і інш.]. – Мінск : Беларус. навука, 2009. – 687 с.

2. Великая Отечественная война в киноискусстве Беларуси / А. А. Карпилова [и др.] ; редкол.: А. А. Карпилова, О. Ф. Нечай, А. В. Красинский ; Нац. акад. наук

Беларуси, Ин-т искусствоведения, этнографии и фольклора им. К. Крапивы. – Минск : Беларус. навука, 2010. – 339 с.

3. Гісторыя кінамастацтва Беларусі : у 4 т. / НАН Беларусі, Ін-т мастацтвазнаўства, этнаграфіі і фальклору імя К. Крапівы. – Мінск : Беларус. навука, 2001–2004. – Т. 4 / Л. М. Зайцава [і інш.]. – 2004. – 374 с.

4. Последствия Великой Отечественной войны для Беларуси [Электронный ресурс] / Архивы Беларуси. – Режим доступа: <http://archives.gov.by/index.php?id=697135>. – Дата доступа: 20.01.2015.

5. Chinese and Japanese Films on the Second World War / Edit. by T. King-fai, T. Y. Tsu, S. Wilson. – Routledge, 2014. – 196 p. – (Media, Culture and Social Change in Asia Series).

6. 田本相, 史博公: 《抗战电影》/ 河南大学出版社. – 2005. – 163 页. = Тянь, Бэньсян. Фильмы об антияпонской войне / Бэньсян Тянь, Богун Ши. – Кайфэн : Хэнаньское университетское изд-во, 2005. – 163 с.

7. 张育仁: 《抗战电影文化论》/ 中国社会科学出版社. – 2013. – 259 页. = Чжан, Юйжэнь. Обсуждение культуры фильмов об антияпонской войне / Юйжэнь Чжан. – Пекин : Изд-во китайских общественных наук, 2013. – 259 с.

8. 傅保中: 《战火中永生》, 解放军文艺出版社. – 2001年. – 185 页. = Фу, Баочжун. Бессмертие в войне / Баочжун Фу. – Пекин : Изд-во освободительной армии, 2001. – 185 с.

Ao Sun

Comparative analysis of the image revision of the theme of the World War II in modern Belarusian and Chinese cinema

The theme of the World War II is widely represented in the Belarusian and Chinese cinematography. The scale of the general humanitarian problem, its solution by expressive means of cinematography allows us to make a comparative analysis of the level of elaboration of the declared subject at the present stage. An imaginative comprehension of the theme of the Great Patriotic War in the case of the Belarusian cinema and World War II in the Chinese one gives grounds for analyzing cinemas from the standpoint of chronological coverage of the topic, genre preferences, deducing the type of the hero.

Дата паступлення артыкула ў рэдакцыю: 06.04.2018.